

МИРОВОЙ КРИЗИС: ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН: ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ

(ВОПРОСЫ ТЕОРИИ)

СТАТЬЯ 2*

Л.Л. ФИТУНИ

Доктор экономических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: международные валютно-кредитные отношения, движение капитала, квоты МВФ, БРИКС, страны с низкими доходами, внешний долг, глобальное управление

В последние несколько лет Всемирный банк и МВФ расширили поддержку стран с низкими доходами (СНД) с учетом меняющихся в них экономических условий и их возросшей уязвимости в мировом экономическом кризисе. МВФ скорректировал свои инструменты кредитования, главным образом, для более непосредственного удовлетворения потребностей стран в краткосрочной и чрезвычайной поддержке.

МВФ более чем удвоил ресурсы, доступные странам с низкими доходами, - до \$17 млрд на период с 2009-го до конца 2014 г. Со всех льготных кредитов в период до конца 2012 г. взимались проценты по нулевой ставке. С 2013 г. МВФ утвердил продление на два года действия нулевых процентных ставок по займам странам с низкими доходами. Это продление является частью широкой стратегии поддержки льготного кредитования более бедных стран в условиях, когда они борются с последствиями мирового экономического кризиса¹.

НЕБЛАГОПОЛУЧНЫЕ СТРАНЫ

Поддержка, оказываемая МВФ странам с низкими доходами, нуждалась в модернизации, поскольку экономическая ситуация в этих странах изменилась, а многие из них стали более открытыми и интегрированными в мировую экономику. Некоторые добились успехов в достижении макроэкономической стабильности.

В 1990-е гг. перед подавляю-

щим большинством стран с низкими доходами стояли традиционные для освободившихся государств экономические проблемы, требовавшие радикальных стратегических изменений в экономической политике. Острые усилий национальных правительств при этом направлялось на то, чтобы добиться облегчения бремени задолженности путем реструктуризации или частичного списания долга. В настоящее же время повышается степень открытости и интеграции экономики многих из этих стран в мировую экономику.

Многие страны с низкими доходами выходят на международные рынки капитала, на рынки товаров и услуг, привлекают иностранные инвестиции, развивают собственные частные финансовые сектора, а также используют денежные переводы, отправляемые на родину гражданами, работающими за рубежом.

Однако повышение степени открытости экономики на международной арене и интеграции влечет за собой большую уязвимость и усиление влияния подъемов и спадов мировой экономики. Это со всей очевидностью показали резкие взлеты мировых цен на продовольствие и топливо в 2007 и 2008 гг. Для многих СНД труд-

ности с нехваткой валютно-финансовых ресурсов для оплаты продовольственного импорта и иностранной нефти усугубились наступлением мирового финансового кризиса, сузившего возможности привлечения внешних ресурсов с финансовых рынков или от правительств развитых стран. Стало очевидно, что для поддержки нового поколения более стабильных, но и более уязвимых стран с низкими доходами требовалось новое поколение кредитных механизмов МВФ.

Для усиления гибкости своей финансовой поддержки с учетом разнообразия стран с низкими доходами МВФ создал Трастовый фонд на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту, начавший действовать в 2010 г. и включающий три новых механизма кредитования:

- *Расширенный кредитный механизм (Extended Credit Facility - ECF)* участия МВФ, рассчитанный на среднесрочные потребности платежного баланса; он предлагает большую, чем прежде, гибкость в отношении продления программ, сроков структурных реформ и требований к официальному документу о стратегии сокращения бедности;

¹ Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня, 2013, № 5.

- *Кредитный механизм стэнд-бай (Stand-by Arrangements - CBA)*, ориентированный в отличие от обычных стэнд-бай-кредитов МВФ именно на СНД для потребностей краткосрочного кредитования;

- *Механизм ускоренного кредитования (РКФ)* - быстрая финансовая поддержка в виде единой авансовой выплаты странам с низкими доходами, имеющим срочные потребности в финансировании, и предлагает последующие выплаты им в постконфликтных или иных уязвимых ситуациях.

Чтобы получить рекомендации по экономической политике, страны могут обращаться за нефинансовой поддержкой в рамках действующего *инструмента для поддержки экономической политики*. Наконец, в 2010 г., к времени затухания первой волны мирового финансово-экономического кризиса, МВФ также создал *Трастовый фонд для облегчения бремени задолженности после катастроф*.

Ввиду растущих финансовых потребностей СНД в период мирового финансово-экономического кризиса льготное кредитование МВФ было значительно увеличено в период острой фазы мирового финансового кризиса - с \$1,2 млрд в 2008 г. до \$3,8 млрд в 2009 г. Однако, когда выяснилось, что спасать предстоит и экономики стран ЕС, оно было вновь уменьшено до \$1,8 млрд в 2010 г. и \$1,9 млрд - в 2011 г. К середине 2012 г. в распоряжении МВФ имелось примерно \$10 млн для предоставления льготных кредитов странам с низкими доходами на период с 2012 по 2014 гг.

Кроме того, страны с низкими доходами получили более \$18 млрд из \$250 млрд распределения специальных прав заимствования (*SDR*) МВФ. Эти страны могут пользоваться ими, учитывая *SDR* как дополнительные активы в своих резервах или продавая свои *SDR* за твердую валюту, чтобы удовлетворить собственные потребности в урегулировании платежного баланса².

КАЧЕСТВЕННЫЕ СДВИГИ

Даже констатируя заметное отставание в области финансов основной массы развивающихся стран и от развитых государств, и от лидеров догоняющего разви-

тия, необходимо признать: за последние 20 лет финансовые позиции развивающегося мира в глобальной экономике, в целом, усилились.

Это проявилось, прежде всего, в совершенствовании институциональных основ финансов стран Азии, Африки и Латинской Америки. Последовательно осуществлялась их либерализация, улучшалось корпоративное управление, решались правовые вопросы регулирования и обеспечения исполнения контрактов. Постепенно накапливались позитивные сдвиги, формирующие деловую среду и инвестиционный климат (качество человеческого капитала, благоприятные налоговые режимы, создание соответствующей инфраструктуры для бизнеса и снижение удельных расходов на его ведение).

Под воздействием количественного накопления множества небольших позитивных перемен произошел качественный рывок: повысилась финансовая стабильность развивающегося мира. Она выразилась в ощутимом снижении рисков возникновения локальных валютных и системных банковских кризисов, а также кризисов суверенной задолженности. Банковский сектор разросся и улучшился качественно. Почти во всех странах был провозглашен курс на внедрение международных стандартов раскрытия финансовой информации. Поступательное движение вперед отмечено и в сегменте небанковских финансовых услуг: развиваются еще недавно почти не существовавшие в отсталых странах секторы национального финансового рынка - страховой, пенсионный и др.

Быстрый рост организованных фондовых рынков в странах Азии, Африки и Латинской Америки привел даже к росту первичных размещений ценных бумаг (*IPO*) на национальных площадках. Более того, на биржах таких стран, как Китай, Бразилия, ОАЭ, Сингапур, проводятся *IPO* крупных иностранных компаний. Активизируется процесс слияний и поглощений (*M&A*). Финансовые институты лидеров догоняющего развития успешно осваивают современные механизмы секьюритизации - привлечения финансирования путём выпуска ценных бумаг, обеспеченных активами, генерирующими ста-

бильные денежные потоки (например, портфели ипотечных кредитов, автокредитов, лизинговые активы, коммерческая недвижимость, генерирующая стабильный рентный доход, и т.д.).

ОРГАНИЗОВАННЫЕ РЫНКИ КАПИТАЛОВ

Страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) предпринимают усилия к интеграции и консолидации потенциалов своих фондовых рынков. В 2011 г. на 51-м ежегодном общем собрании Всемирной федерации бирж (*WFE*) в Йоханнесбурге (*ЮАР*) фондовые биржи «пятерки» объявили о создании Альянса бирж стран БРИКС. В состав Альянса вошли: бразильская фондовая биржа *BM&FBOVESPA*, российская ОАО Московская биржа, индийская фондовая биржа *BSE Ltd* (ранее известная как Бомбейская фондовая биржа), корпорация бирж и клиринговых организаций - *HKEx* (Гонконг), представляющая интересы Китая, и фондовая биржа Йоханнесбурга - *JSE Limited* (Южная Африка).

Миссия Альянса заключается в облегчении доступа к срочным контрактам на основные фондовые индексы стран БРИКС для международных инвесторов, что позволит им диверсифицировать инвестиционные портфели.

На первом этапе сотрудничества осуществлен кросс-листинг производных инструментов на основные фондовые индексы стран БРИКС на всех площадках стран Альянса, что призвано способствовать росту ликвидности на рынках стран БРИКС и существенно укрепить положение стран-участниц Альянса на международной арене.

Кросс-листинг производится по следующим производным инструментам:

- фьючерсный контракт на бразильский фондовый Индекс *IBOVESPA*;

- фьючерсный контракт на российский фондовый Индекс *ММВБ*;

- фьючерсный контракт на индийский фондовый Индекс *Sensex*;

- фьючерсный контракт на гонконгский фондовый Индекс *Hang Seng* и фьючерсный контракт на Индекс *Hang Seng China Enterprises*;

- фьючерсный контракт на южноафриканский фондовый Индекс *FTSE/JSE Top40*.

На втором этапе реализации проекта участники Альянса планируют сотрудничать в области разработки новых продуктов для последующего кросс-листинга на своих торговых площадках. На дальнейших этапах возможно продолжение совместной работы по созданию новых инструментов и развитию услуг³.

Пока что успехи у Альянса довольно скромные. Российская биржа РТС-ММВБ запоздала, по сравнению с остальными членами, с началом торговли. Но и на площадках партнеров особого ажиотажа в связи с появлением новых финансовых инструментов пока не наблюдается. Например, по словам директора Йоханнесбургской фондовой биржи Дж.Бурке, интерес вызывают, в основном, гонконгские *Hong Kong's Hang Seng Index*, *Hang Seng China Enterprise Index*, но сумма контрактов, связанных с ними, всего лишь 37 млн рандов (ок. \$4,2 млн)⁴.

Вместе с тем, несмотря на сложности начального этапа международного финансового сотрудничества между частными финансовыми институтами стран БРИКС, сам факт его последовательного углубления является свидетельством возрастающего влияния формирующихся рынков и развивающихся стран на глобальные капиталопотоки и мировую финансовую инфраструктуру.

КОНСОЛИДИРОВАННАЯ ФИНАНСОВАЯ МОЩЬ ЮГА

Все субрегионы развивающегося мира на сегодняшний день имеют собственные международные финансовые центры, в т.ч. мирового значения. Некоторые субрегионы - более одного. Эти центры являются узлами, связывающими воедино мировые денежные и финансовые рынки. Именно отсюда происходит технологическое управление финансовыми потоками. В наиболее развитых из развивающихся стран появились собственные, превосходящие по значимости национальные рамки, валютные рынки, рынки деривативов, акций и облигаций. Важнейшей чертой прогресса стало повышение доступности финансовых услуг для бизнеса и населения.

Конечно, указанные изменения происходят не во всех развивающихся странах одинаково. Скорость и глубина прогресса в разных уголках мира различны. Но, хотя в мировом масштабе этот процесс продвигается крайне неравномерно и географически, и во времени, общий прогресс налицо.

В 2012 г. в развивающиеся страны направлялось порядка четверти всех мировых капиталопотоков (против 17% в 2000 г.). Развивающимся странам принадлежит 25% внешних активов (включая валютные резервы) в мировой экономике (в 2000 г. - 13%). Но при этом их роль как активных инвесторов (в отличие от просто держателей финансовых активов или валютных резервов) все еще, в целом, относительно невелика, несмотря на впечатляющую внешнюю инвестиционную экспансию стран БРИКС, Турции, Мексики или богатых арабских монархий. В этой области прогресс сравнительно небольшой, в 2012 г. на развивающиеся страны приходилось лишь 15% от всего мирового объема зарубежных инвестиций (в 2000 г. - 11%)⁵.

Консолидация и укрепление позиций развивающихся стран проходят достаточно динамично, но все же эти позиции пока малы, если принять во внимание невеликий, но увеличившийся общеэкономический потенциал этих стран и его значение для мировой экономики. В начале 2013 г. аналитики МВФ объявили о том, что скорректировали свои прогнозы и, скорее всего, Китай сможет, при сохранении нынешних тенденций, опередить США по абсолютным размерам ВВП и стать первой экономикой мира уже в 2017 г.⁶

Согласно базовым постулатам экономической теории, развивающиеся страны выступают чистыми импортерами капитала, поскольку, в целом, производительность труда в них существенно ниже, чем в развитых. Это подтверждается данными МВФ о соотношении внешних финансовых требований и обязательств на конец 2012 г. Разрыв между ними сокращается на протяжении всего последнего десятилетия. С начала нынешнего века он уменьшился с \$1000 млрд (почти 30% суммы обязательств) до всего лишь \$240 млрд, т.е. 1,3% от

\$16000 млрд текущих обязательств⁷.

По абсолютным показателям зарубежных инвестиций Азия намного опережает остальные развивающиеся регионы. Из всего объема внешнего инвестирования в мировой экономике страны Азии (без учета Японии, Гонконга и Сингапура) в 2011 г. вкладывали за рубежом 5,6% к итогу, Латинской Америки - 3,6%, а объединенный регион Африка и Ближний Восток - 2%. При этом за период 2001-2011 гг. существенно изменилась структура внешних активов развивающихся стран в целом. Хотя банковские активы без учета валютных резервов все еще составляют основу зарубежных активов, прямые и портфельные иностранные инвестиции составляют, соответственно, 35% и 17% всех финансовых активов за границей (без учета валютных резервов).

Считается, что наблюдаемое изменение отражает подвижки в экономическом и, в частности, в финансовом поведении более успешных развивающихся стран. Причем географически речь опять идет почти исключительно об азиатских государствах. Анализ структуры внешних финансовых активов рассматриваемой группы стран на протяжении десятилетия демонстрирует, что произошел постепенный отход от низкорисковых и высоколиквидных активов (к которым, в частности, относятся банковские) в сторону более высокорисковых и менее ликвидных. Налицо постепенное движение к структуре внешних активов, характерной для развитых экономик. Например, в Еврозоне ПИИ составляют 30%, на портфельные инвестиции приходится 38%, а на банковские активы - 32%.

Попытка дифференцировать страны с формирующимся рынком по различным конкретным направлениям финансовой активности за рубежом дает следующую картину. Наиболее активными странами, продвигающими свои прямые инвестиции за рубежом (государственные и частные), в период 2002-2012 гг. с учетом соотношения объемов их ПИИ к ВВП являлись Китай, Россия и Малайзия. Крупнейшими портфельными инвесторами (по отношению суммы иностранных портфельных инвестиций к

ВВП) были Чили, Перу, Казахстан и, с оговорками, Ю.Корея, которая, согласно критериям МВФ, признается передовой (развитой) экономикой.

Но многие физические и юридические лица (включая компании) стран с формирующимся рынком по-прежнему предпочитают сложным финансовым инструментам менее «продвинутые» объекты вложений вроде банковских депозитов. Такие вложения шли активнее других из Аргентины, Венесуэлы, но также из России, Украины и Казахстана. Как показал недавний пример Кипра, куда направлялись значительные средства не только из ЕС и стран бывшего СССР, но и с Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки, при определенных условиях даже и такие простые и привычные финансовые инструменты, как банковские депозиты могут оказаться высоко рискованными.

Анализируя географию финансовых вложений развивающихся стран последних лет, можно заметить, что большинство капиталопотоков направляется за пределы их субрегионов и даже регионов. Главный бенефициар от притока таких средств - США. Туда направляются 45% всех зарубежных капиталовложений стран Латинской Америки и 26% Азии. Для латиноамериканцев также характерна позитивная корреляция между направлениями их портфельных инвестиций и товарного экспорта. Можно предположить, что романоязычные жители Американского континента предпочитают помещать свои финансовые вложения в страны, известные им по коммерческим торговым сделкам.

Правда, возможно и другое объяснение, связанное с бегством капитала с Юга на Север. В торговле латиноамериканских стран с США и Канадой велика доля сделок с «недоплатой по экспорту» и «переплатой по импорту». Образовавшаяся таким образом теневая дельта не репатрируется на родину, а оседает в банках Северной Америки на частных счетах латиноамериканцев. Сравнение данных статистики США об объемах финансовых активов в банках страны, принадлежащих латиноамериканцам, и объемов легального экспорта капитала из этих государств как раз

примерно показывают величину этой дельты.

В противоположность этому динамика внутрирегиональной торговли в Азии мало коррелирует с финансовыми потоками. Здесь страны получают только 19% портфельных инвестиций из самого региона. Капиталы тоже утекают, в основном, в США, а также в многочисленные оффшорные центры и налоговые гавани.

Ситуация с портфельными инвестициями из развивающихся стран объясняется главными причинами - низким уровнем развития региональных финансовых рынков, с одной стороны, и заинтересованностью в низкорисковых активах - с другой. Учитывая последствия глобального кризиса и шаткую обстановку в европейском банковском секторе, доля взаимного трансграничного инвестирования со стороны развивающихся стран будет только возрастать.

ЭХО «ВАЛЮТНЫХ ВОЙН»

В начале 2013 г. министр финансов Японии Таро Асо посетил с визитом ряд стран Азии, в ходе которого сделал важные заявления, касающиеся как вопросов геополитики, так и финансовой сферы. Говоря о падении курса японской валюты, Т.Асо замечает: коррекция сильного, с его точки зрения, курса иены «является важнейшим приоритетом для того, чтобы вновь обеспечить рост экономики Японии». По свидетельству западной печати, одной только новой риторики в Токио было достаточно, чтобы за несколько недель понизить курс национальной валюты более чем на 10%⁸. И действительно, курс иены по отношению к доллару тут же упал до низшей отметки за предшествовавшие два с половиной года - 88,41. Многие аналитики на Востоке и на Западе заговорили о возврате к практике «валютных войн».

Оказавшись в эпицентре финансово-экономического кризиса, развитые страны, не смущаясь собственными недавними требованиями о предоставлении возможности рынкам без вмешательства государства решать судьбу сильных и слабых акторов, стали усиленно проводить политику снижения курсов национальных валют с тем, чтобы повысить конку-

рентоспособность своей продукции на внешних рынках, а заодно обесценить стоимость внешнего долга, сделанного в этой валюте. Последнее, правда, в основном относится к доллару и его эмитенту. В этом же направлении действуют и т.н. количественные смягчения, проводимые в годы кризиса рядом стран Запада.

При этом последние не устают обвинять новые восходящие развивающиеся государства и, прежде всего, Китай в «валютном манипулировании» и поддержании необоснованно низкого курса национальных валют. Почти все «старые» экономические державы оказались вовлеченными в валютную войну, что неизбежно втягивает в этот водоворот и другие нации, прежде всего, страны с развивающейся экономикой и открытыми рынками капиталов.

Ни текущие валютные войны, ни сам кризис не привели к радикальной утрате долларом своих позиций. Более того, поскольку, несмотря ни на что, США остаются самой развитой, диверсифицированной и крупной экономикой мира, их валюта, по определению, в условиях кризиса становится привлекательнее других, играя для многих инвесторов роль инструмента последней инстанции.

Индивидуальные и коллективные попытки восходящих экономик частично занять это место к радикальному прорыву пока не привели, но определенные достижения налицо. Страны БРИКС делают на этом пути некоторые шаги, но углубление мирового кризиса заставляет их быть предельно осторожными и двигаться вперед крайне медленно.

Успех в этом начинании пока что сопутствует в основном китайскому юаню. Его все больше начинают использовать в международных расчетах. Начали создаваться оффшорные центры, работающие с китайской валютой. Первый из них появился в Гонконге, затем - в Сингапуре и на Тайване. В Европе крупнейшим оффшорным (с точки зрения КНР) «юаневым центром» намерен стать Лондон, где ряд банков уже более года проводит операции с этой валютой и ведет в ней счета. Лондонский Сити, продвигая свои услуги как мирового финансового центра, даже издает специальный «Юаневый бюллетень»⁹. В 2012 г. количество обслуживаемых в юанях

трансграничных торговых сделок выросло на 41%, инвестиционных, по сравнению с 2011-м, - на 153%. По данным Сообщества всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций (*SWIFT*), в январе 2013 г. по популярности среди мировых валют юань обошел рубль и оказался на 13-м месте. На сегодня валюта КНР обслуживает 0,63% рынка международных платежей, рубль - только 0,56%.¹⁰ Не за горами время, когда наряду с евродолларами привычным финансовым инструментом станут «евроюани».

Юань играет все большую роль и как резервная валюта. Юань включен в структуру государственных золотовалютных резервов и/или используется в качестве элемента корзины валют при расчете курсов национальных денежных единиц большинством государств Восточной и Юго-Восточной Азии, Бразилией, Австралией, Венесуэлой и, по неподтвержденным данным, Пакистаном, Ираном, Израилем и Саудовской Аравией. До конца 2013 г. этот список, видимо, расширится за счет нескольких стран Африки. Немало государств, включая, например, Японию, в последнее время расширяют в своих валютных резервах юаневую составляющую за счет сокращения доли доллара США.

Успех юаня в распространении своего влияния в мире по сравнению с валютами остальных стран БРИКС, впрочем, и не только их, объясняется стоящим за юанем огромным экономическим потенциалом (вторая по величине мировая экономика, которая к тому же располагает одними из крупнейших в мире золотовалютными резервами в \$3,31 трлн). Не меньшее значение имеет и убежденность партнеров в надежности китайской валюты, основанная на предсказуемости политики властей и на их способности контролировать ход экономических и политических процессов в стране.

Сотрудничество в валютной и финансовой сфере между странами БРИКС хотя и углубляется из года в год, но все еще продвигается медленными темпами. В нем пока преобладают полезные решения и далеко идущие декларации. Практическая же реализация задуманного наталкивается

на плюрализм устремлений и возможностей участников. На V саммите БРИКС в ЮАР (март 2013 г.) были приняты решения создать совместный Банк развития и валютный резерв размером в \$100 млрд, который поможет странам БРИКС предотвратить нехватку краткосрочной ликвидности, оказать взаимную поддержку и укрепить финансовую стабильность. Оба проекта представлены в качестве демократической альтернативы бреттонвудским финансовым институтам эпохи неокOLONиализма. Однако и здесь многие организационные и прикладные вопросы все еще не разрешены.

Описанная выше ситуация, конечно, дает лишь самое общее представление о процессах финансовой дифференциации и консолидации в развивающемся мире. В то же время она задает общие рамки нарратива¹¹. Внутри же очерченного периметра существует огромное число конкретных сложных вопросов валютно-финансового развития государств Азии, Африки и Латинской Америки разной степени значимости и актуальности.

Финансово развивающийся мир интегрирован еще очень слабо. Но отрицать, что «процесс уже пошел», было бы также неверно. Причем динамизм и нарастающая сила этого процесса более чем очевидны. У развивающихся стран при всех трудностях и неравномерности их развития, разных потенциалах впервые со времен деколонизации середины прошлого века появилась возможность консолидации значительных собственных или привлеченных средств, которыми они могут распоряжаться по своему усмотрению, исходя из собственного видения приоритетов развития и эффективности вложений.

Впервые капиталопотоки глобальной значимости по своим объемам стали перемещаться не только между развитыми и развивающимися странами, но во все возрастающей степени внутри развивающегося мира. Этому способствовали: процессы глобализации активности корпораций развивающихся стран, особенно стран БРИКС; рост и глобальная экспансия т.н. суверенных фондов; кризисные явления в финансовом секторе развитого мира;

вступление в фазу зрелости институциональных инвесторов (инвестиционные и пенсионные фонды, страховые компании) в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

* * *

Можно предположить, что в течение ближайшего десятилетия начнется новый этап консолидации финансовых позиций развивающихся рынков. Она проявится по трем направлениям: вырастет доля мировых финансовых активов, принадлежащих этим странам; число стран нетто-дебиторов и нетто-кредиторов станет примерно равным; изменится структура инвестиций - от менее рискованных и краткосрочных к более рискованным и долгосрочным.

Если первое десятилетие XXI в. ознаменовалось беспрецедентным ростом мощи быстро растущих развивающихся экономик в области мировой торговли, то ближайшие 10-15 лет станут временем невиданного до сих пор укрепления их финансовых позиций в мире.

¹ <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/rus/poorrr.pdf>

² МВФ. Помощь МВФ странам с низкими доходами. Информационная справка. Нью-Йорк. 2012. С. 2.

³ Абрамова И.О. Развивающиеся страны в мировой экономике XXI века: формирование новой архитектуры международных экономических отношений // Проблемы современной экономики. 2011, № 1. С. 72; <http://rts.micex.ru/a802>

⁴ <http://www.fm.co.za/business/money/2013/01/31/brics-exchange-alliance>

⁵ <http://data.worldbank.org/topic/financial-sector> (на 27.01.2013)

⁶ <http://www.imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2013/NEW012313A.htm>

⁷ <http://economic-research.bnpparibas.com/Views/AllConjoncture.aspx?Lang=en-US>

⁸ <http://www.welt.de/finanzen/article112728632/Die-Welt-steht-vor-dem-naechsten-Waehrungskrieg.html>

⁹ http://www.cityoflondon.gov.uk/business/support-promotion-and-advice/promoting-the-city-internationally/china/Documents/20120131London%20renminbi_update.pdf

¹⁰ <http://www.rg.ru/2013/03/29/valuta.html>

¹¹ Фитсуни Л.Л., Абрамова И.О. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // МЭиМО. 2012, № 7. С. 3-15.